

Несколько лет назад автору этих строк уже приходилось писать о том, что в поэзии Тимофея Белозерова происходит явственные сдвиги: его стихи «взрослеют». И вот сейчас, после прочтения его новой, только что вышедшей книги «Волшебный посошок»*, хочется поговорить о нем не как о поэте детском, а как о поэте, стихи которого одинаково трогают и юного, и взросло-го читателя.

Ломают дом старинный,
деревянный,
С балкончиком, с карнизом
в снегирах,
С витым крыльцом,
с верандой стеклянной,
С крылатыми конями
на дверях.

* Тимофей Белозеров «Волшебный посошок». Стихи и рассказы. М., изд-во «Детская литература», 1976 г.

Ломают дом... А на резных
горотах,
Распрают хвост, отинив
гребешом,
Не замечая тусклой позолоты,
Зовет гостей веселый
петушок.

Не правда ли, это короткое стихотворение совсем не воспринимается как детское? Отчего же так получается? От того, что Белозеров говорит с читателем откровенно и серьезно, без сюсюканья, назидательности и заигрывания? Или, может быть, от того, что подлинная поэзия трогает каждое сердце?..

Поэтический мир нашего земляка не есть мир искусственный и придуманный. Лирический герой не только радуется, он и недоумевает, размышляет, грустит, сомневается. Разве не отразилось наше сложное, гремящее время в стихотворении «Пасечник»? Горожанин, человек, полный самых суперсовременных комплексов и смущений, неожиданно попадает в идиллическое место — «ня пасеку, в клеверный край». И пасечник приветливо встречает его.

Сутулый, в холцевой рубахе,
Морщинистый весь и седой,
На все мои «охи» и «ахи»
Он только начал бородой.
С каной-то улыбною
странной,
С челом, преисполненным
дум,
Смотрел оч на мой
иностранный,
На мой окаянный костюм...

Герой другого стихотворения — «Все в доме есть...» — по всей вероятности, тоже житель большого города, разрывающегося между романтическим стремлением уехать в «землю обетованную», где «спят не в кровати — на седле» и тем заманчиво-реальным фактом, что в доме все есть — «и что поесть, цвет, и газ, и

ванная». В стихотворении «Трактористы» юный прицепщик воочию видит последствия отгремевшей еще до его рождения войны: пожилой тракторист вдруг попросил его помочь снять сапог, и «старая, открывшаяся рана глянула мальчишечке в лицо». А как тонко (и опять же — как «повзрослому») передано томительное состояние прощания на вокзале в стихотворении «Ну, прощай!».

Все это примеры стихов жанровых, рассказывающих о человеческих взаимоотношениях, о конкретных жизненных ситуациях. И, возможно, у кого-либо может возникнуть мысль, что именно поэтому они с таким пониманием воспринимаются читателем, имеющим жизненный опыт. Но, если взять образцы пейзажной лирики из того же сборника, то мы увидим: они написаны с филигранной точностью и с неподдельной нежностью. И ребенок может все это лишь почувствовать душой, неосознанно, а по-настоящему оценить мастерство поэта сможет только взрослый человек.

И, пожалуй, не случайно известный мастер детской литературы московский писатель Яков Аким в предисловии, предваряющем сборник, ни разу не подчеркивает, что Белозеров пишет для детей, он просто называет его «ярким, самобытным русским поэтом».

«Волшебный посошок» — это, по сути, избранное. В книгу вошли не только последние стихи, но и лучшие произведения прошлых лет. Это позволяет особенно четко увидеть, насколько хорошо Белозеров пишет. Его

поэтическая наблюдательность поистине неисчерпаема. «В пустынном небе то-скает самолет», охотничий лес весь день ловивший подранков, «во сне скулит и летит виновато», ночной волчий вой «в деревне зажжет огоньки», сковородник в праздничный день стоит «с оттопыренной сытой губой...» Примеры можно было бы множить и множить (вообще, Белозеров — тот поэт, которого хочется цитировать бесконечно).

И еще об одном, может быть, о самом главном.

Белозеров знает родную сибирскую землю, ее природу, ее людей — речников, охотников, трактористов. Знает и любит любовью искренней и трепетной. Эта сыновья трепетность передается читателю совершенно естественно, без малейшего нажима. Не случайно поэтический раздел книги (в «Волшебный посошок» вошли также подборка загадок, считалок, скороговорок и раздел, составленный из маленьких рассказов) завершается коротким стихотворением «Родина», как бы подводящим итог всему сказанному:

Окажись я в южной стороне,
Пусть ничто другое мне
не снится —
Только б слышать пение
синицы
На седой, заснеженной сосне,
Только б видеть дымные
столбы,
Всю во льду хрустальную
плотину,
С ягодами хрупкую рябину
Под окном бревенчатой
избы...

В этой миниатюре сказано о чувстве Родины, то, чего порой не найдешь в иных длиннющих, громких, но без сердца написанных стихах.

А. ЛЕЙФЕР,